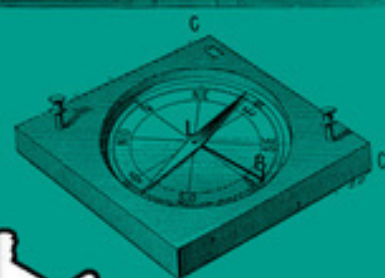
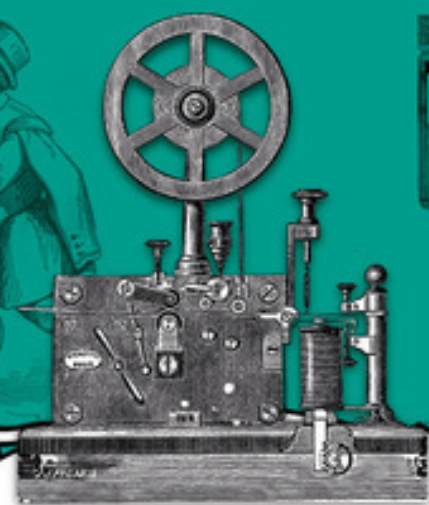

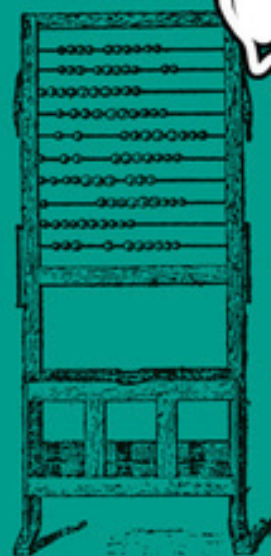
БИБЛИОТЕКА ВУНДЕРКИНДА • НАУЧНЫЕ СКАЗКИ

Роман Душкин

ШИФРЫ И КВЕСТЫ

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ
В ЛОГИЧЕСКИХ
ЗАГАДКАХ

POS PSTP

PUOSL

УДИВИТЕЛЬНАЯ КРИПТОГРАФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Библиотека вундеркинда

Роман Душкин

**Шифры и квесты: таинственные
истории в логических загадках**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 82-93
ББК 84-44(2Рос=Рус)

Душкин Р. В.

Шифры и квесты: таинственные истории в логических загадках
/ Р. В. Душкин — «Издательство АСТ», 2016 — (Библиотека
вундеркинда)

ISBN 978-5-17-096809-1

У всех иногда бывает так, что и делать ничего не хочется, и скука смертная одолевает, и каждый день повторяет предыдущий... Но вдруг в размеренной жизни появляется таинственный чемодан с шифровым замком без ключа – и приключения начинаются! Для начала нужно подобрать шифр, затем – разгадать тайное послание, найти и собрать ключи к целой закодированной матрице, а потом даже самостоятельно сделать шифровальную машину и найти настоящий клад! Кто сказал, что такая жизнь скучна и неинтересна? Ведь вас ждет увлекательный квест по миру криптографии – настоящей науки о невозможности прочтения информации теми, кто о ней знать не должен. Хотите быть посвященными в математические тайны и самостоятельно разгадывать, а главное – создавать затейливые шифры? Попробуйте пройти этот квест вместе с главным героем – вдруг вы докопаетесь до истины раньше?

УДК 82-93
ББК 84-44(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-096809-1

© Душкин Р. В., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роман Душкин

Шифры и квесты: таинственные истории в логических загадках

Глава 1

День не задался с самого утра. Я проснулся от того, что за окном страшно каркали вороны, как будто бы прямо мне предсказывали несчастье. Уж не знаю, повлияло ли это на дальнейшие события дня, или мне надо было просто чуть лучше заниматься, но произошло то, что произошло...

Уже во время завтрака дед вызвал у меня раздражение своими вопросами: «Кирилл, почему ты так неважно выглядишь?», «Кирилл, у тебя болит голова?», «Кирилл, ты готов к контрольной работе по математике?». После всех этих ненужных слов у меня действительно разболелась голова, да и настроение совсем упало. В школу я пошёл полностью расстроенный.

Как итог – тройка за итоговую работу по математике. После урока я понимал, что провалил контрольную, и домой шёл, не помня себя. Я знал, что через несколько часов папа зайдёт в электронный дневник и придёт в ужас. Я даже не знаю, какие чувства он испытает. Боюсь себе представить, как перехватит его дыхание – сын математика получил тройку за итоговую контрольную работу по математике. И это после того, как я сам выразил желание и записался на следующий год в математический класс. Меня уже сейчас оторопь берёт, когда я представляю, что раздаётся звонок мобильного, и на экране высвечивается фотография отца.

Дома я сразу зашёл в свою комнату и закрылся в ней. С дедом разговаривать совсем не хотелось. Голова продолжала раскалываться в том числе от испытанного огорчения и грызущего меня чувства стыда. Не пообедав, я перевёл мобильный телефон в беззвучный режим и лёг спать.

Когда я проснулся, то чувствовал себя немного лучше. Посмотрев на телефон, я с удивлением обнаружил, что папа не звонил. Это странно, так как он в последнее время звонит мне каждый день после того, как я прихожу из школы. Это раньше он мог весь день пропадать на всяких там совещаниях и на своих строительных объектах в такой глуши, где мобильная связь недоступна. А сейчас он всё больше сидит в своём кабинете, так что времени хватает.

Я подумал, что надо самому позвонить, но как-то всё не мог взять себя в руки и решиться. Уже ближе к вечеру я отбросил сомнения и взял телефон. Но тщетно, телефон не работал. Что такое? Такое ощущение, что мой телефонный номер заблокирован.

Внезапно во входную дверь позвонили. Дед открыл дверь, и я услышал голос отца. Конечно, я был рад, что он приехал, поскольку мы не виделись уже несколько месяцев. Но причина визита мне очень не нравилась. Что он теперь скажет? Наверняка ничего хорошего.

– Привет, пап! – Я вышел из комнаты, пытаюсь изобразить на лице хоть какое-то подобие улыбки.

Но отец даже не улыбнулся. Он стоял и смотрел на меня суровым и пронизывающим насквозь взглядом. Это никогда не сулило ничего хорошего. Потом он коротко кивнул, скинул ветровку и прошёл ко мне в комнату.

– Кирилл, нам надо серьёзно поговорить. Прикрой дверь, это будет разговор по душам.

Он сел на диван и достал из кармана древний мобильный телефон. По-моему, у него даже экран не был цветным.

– Вот тебе новый мобильный телефон. Мне пришлось поменять сим-карту, чтобы её можно было вставить в этот прекрасный аппарат. Смотри, он работает.

Отец нажал на кнопки, и аппарат действительно включился, его экран подсветился тускло-зелёным светом.

– Бери, он теперь твой. А тот смартфон, что у тебя сейчас, я заберу. Он мне пригодится. Планшет я тоже заберу, он тебе в ближайшее время не потребуется.

Я сидел и молчал. Сказать было нечего, только к горлу подкатывал ком. Неприятно осознавать, но без этих гаджетов жизнь уже не мила. Интересно, сколько времени продлится моё наказание? А он продолжал:

– Да, и готовься к тому, что телевизора у тебя тоже больше не будет. Я отправляю тебя на лето туда, где про телевизоры не знают. Поедем послезавтра. А пока привыкай к своему новому телефону. Я вбил туда свой и мамин номера, а остальные, какие тебе нужны, внесёшь в адресную книгу сам. Только не усердствуй, там всего пятьдесят ячеек памяти.

Он ещё что-то говорил, впрочем, ни разу не упомянул про заваленную контрольную работу по математике. А у меня в голове истошно билась только одна мысль: «Куда? Куда он меня отправляет?»

Следующий день был учебным, но в школу я уже не пошёл, поскольку, во-первых, это была пятница, а во-вторых, – последний день моей учёбы в четвёртом классе. Ничего нового не планировалось, и я уговорил бабушку оставить меня дома, сославшись на то, что папа всё равно отобрал у меня смартфон и планшет. И я лучше посвящу день чтению, а не буду бесполезно проводить его в полупустых коридорах школы. В итоге сердце бабушки смягчилось, и она разрешила остаться дома. Ну а я весь день провалялся и ничего особенного не сделал.

А вечером пришло электронное письмо от папы. Он послал его на адрес бабушки и просил её собрать меня на лето в деревню. Бабушка позвонила ему, и они долго разговаривали, иногда даже на повышенных тонах. Но потом она со вздохом пришла ко мне и сказала, что завтра мы с отцом уезжаем в какую-то деревню, и он оставляет меня там на всё лето. Но она

пообещала меня вызволить недельки через две, чтобы поехать отдохнуть на море. И мы стали собирать мой чемодан.

А ранним утром папа приехал за мной. Он, ни слова не говоря, взял собранный с вечера чемодан и отнёс в машину. Потом вернулся за мной и сказал, чтобы я попрощался с бабушкой и дедушкой и что он увозит меня на всё лето. А вернёмся мы только в конце августа к самому новому учебному году. Сейчас мы заедем к маме тоже попрощаться. Бабушка опять пыталась отговорить отца, но он был непреклонен.

– Нет, даже не думайте, – сказал отец и вышел из квартиры.

Я спустился и сел в машину. До дома мы доехали быстро, минут за пять. Но было рано, младший брат ещё спал, а потому мама выскочила тоже заспанная.

– Кирюша, ты уж звони мне. И так видимся редко.

Вот это уже очень странно. Мама всегда могла воздействовать на отца при всей строгости его характера и неотступности от принятых решений. И если она здесь даже слова не сказала, как будто бы они каждое лето отправляли меня в деревню, то что-то здесь не то. Сговорились они, что ли?

И вот мы выехали. Папа так и не сказал мне, куда конкретно мы едем. От дома мы поехали сразу на кольцевую дорогу, а дальше на восток. Я пока плохо ориентируюсь в Москве, поэтому даже не понял, куда мы свернули из города. Но, кажется, это был Волгоградский проспект. А дальше я уснул.

Проснулся я от того, что машина стояла. Я открыл глаза и увидел папу, стоящего на обочине. Мы были где-то в чистом поле, только в отдалении виднелась полоска деревьев. Пахло свежим воздухом и вспаханным полем. Я давно не чувствовал подобных запахов, и у меня даже немного закружилась голова. Я сел в машину, и отец сразу обернулся на меня:

– А, проснулся? Ну вылезай, немного надо размяться. Мы уже едем пять часов. Здоров же ты дрыхнуть.

Сколько? Пять часов?! Что? Куда?

Но вокруг безмятежно щебетали птицы. Я осмотрелся и понял, что мы стоим на обочине захудалой дороги, по которой и две легковых машины разъехались бы с трудом.

– Папа, где мы? – спросил я, потягиваясь. – Куда ты меня завёз?

– Это, сын, тамбовская земля. Мы только что свернули с автомагистрали в тамбовскую глушь. Надо перекусить.

Отец достал из походной сумки чай в термосе и бутерброды. Я жадно накинусь на один из них. На свежем воздухе он показался мне необычайно вкусным. Дымящийся чай тоже обладал едва чувствовавшимся тонким вкусом. Всё как будто бы переменялось, но практически неумовимо.

Когда мы закончили кушать, отец тщательно собрал весь мусор и упаковал его в пакет.

– Папа, но почему?

– Что – почему?

– Почему ты меня куда-то отправляешь? И, кстати, куда?

– Ну ты сам прекрасно знаешь за что. А что касается второго вопроса, то тут всё довольно просто. Ты же должен помнить, откуда родом твой дед, мой отец? Ну вот и подумай, пока доедем. Залезай в машину, нам ехать ещё несколько часов.

Отец сел за руль и завёл двигатель. Я ещё немного постоял и тоже залез в машину. Спать больше не хотелось, и я стал смотреть по сторонам. Мы проезжали широкими полями, где не было вообще ничего. Минут пятнадцать мы ехали буквально в чистом поле, в котором была проложена только наша дорога. И вот, наконец, заехали в первое селение.

Надпись перед селом гласила: «Серповое». Это название мне ничего не говорило. А папа внезапно сказал:

– Сейчас будем проезжать реку, она называется «Серп». Там на берегу стоит жёлтый дом. Так вот если увидишь кого там, не пугайся.

– А чего я должен испугаться?

– Ну, это психиатрическая больница. Там довольно буйные пациенты лежат, но они по какой-то причине могут ходить сами по себе. Вот они бросаются на машины иногда.

– Да уж. Слушай, а то место, куда ты меня везёшь, далеко отсюда?

– Далеко, не переживай. Пешком так просто не дойти. Я же сказал, что ещё несколько часов ехать.

А вот и жёлтый дом. Правда, он был выкрашен в зелёный цвет. Когда-то зелёный, а теперь практически везде облезлый. К счастью, на машину и нас никто не напал.

Когда мы выехали из этого села, то с полей попали в лесную зону. Дорога сначала шла заасфальтированная, но потом начала теряться среди деревьев и превратилась чуть ли не в тропку с огромными колеями. Отцу приходилось очень осторожно вести машину, и движение замедлилось. Мне тогда начало казаться, что лес захватывает нас, поскольку время как будто бы остановилось, и чаща выглядела бесконечной. Мы ехали и ехали по однообразному сосновому бору, которому не было ни конца, ни края. Но время от времени папа говорил названия деревень и сёл, которые якобы мы проезжали мимо. Но я ничего не видел и названий этих запомнить не мог.

Но наконец лес расступился, и мы въехали в очередное село. Перед ним даже не было указателя с названием. Мы проехали по бетонному мосту, который полностью зарос, и я не увидел под ним никакой реки. И вот действительно показались дома. Покосившиеся деревянные избы тёмного цвета, давно не крашенные. Вот развалившаяся совершенно древняя автобусная остановка, наверняка не видевшая автобуса уже несколько десятилетий. Огромные деревья, раскинувшиеся над дорогой. Заборы, сделанные из обструганных стволов молодых деревьев и уже почерневшие от дождей и времени. И ни одного человека в округе.

Папа уверенно вёл машину и наконец свернул на улицу без названия. Мы проехали несколько домов и остановились около дома бледно-жёлтого цвета с крышей, покрытой оцинкованным железом. Перед домом раскинулась огромных размеров липа, которая только-только начала зацветать, я заметил на ней всего пару раскрывшихся цветов, а остальные были в виде бутонов.

– Всё, приехали. Вылезай, – скомандовал отец и выключил двигатель.

Глава 2

Я вышел из машины и осмотрелся. Мы стояли на деревенской улице около одноэтажного дома. Рядом был небольшой тенистый палисадник, в котором росли два дерева. Липа шелестела листвой и готовилась к буйному цветению, а рядом находилась черёмуха, с которой цветы уже облетали. Я погрузился в деревенские запахи, про которые уже практически забыл. Нахлынули тёплые воспоминания.

Отец поднялся по небольшой лестнице на крыльцо дома и попытался открыть дверь. Она была заперта. Тогда он без лишних слов приоткрыл окно, залез рукой внутрь и откинул щеколду. Затем он вошёл внутрь и скрылся в глубинах дома. Я остался на улице. Через несколько минут он вышел и сказал, что дома никого нет и надо посмотреть на огородах. Тем же немудрёным способом он закрыл дверь и пошёл на другую сторону улицы. Я последовал за ним.

– Смотри внимательно, там пасека.

Мы подошли к калитке и зашли в небольшой садик. В нём стояло множество маленьких домиков, и древний старичок что-то делал около одного из них. Он снял крышу этого домика и теперь вставлял в него необычные прямоугольные рамки. Вокруг него вились пчёлы, а старичок был совсем без защиты и делал всё голыми руками.

Папа окликнул его. Старичок повернулся к нам, и на его лице появилась счастливая улыбка. Он отложил рамку и пошёл в нашу сторону. Вернее, как-то странно заковылял. Так ходят пираты, у которых вместо одной ноги привязана деревяшка. Он подошёл к нам, и папа крепко обнял его.

– Ну, здорово, внучок. Кого ты привёз?

Старичок подошёл ко мне и протянул руку:

– Здравствуй. Я дед Трофим. А ты, стало быть, Кирилл?

– Да, – ответил я неуверенно.

Неужели передо мной тот самый легендарный дед Трофим, отец моего деда, то есть мой прадед? Сколько же ему лет?

Папа рассказывал мне про него. В возрасте восемнадцати лет он пошёл на фронт и участвовал в освобождении нашей земли от захватчиков. Но провоевал он совсем немного, поскольку в одном из первых боёв разрывная пуля попала ему в лодыжку, и в госпитале ему ампутировали ногу по колено. Всю жизнь он ходит на протезе. В своём селе он всегда являл образец мужества и стойкости, не сдаваясь ни перед какими жизненными сложностями. Вырастил пятерых детей и множество внуков, точного количества которых я не помнил.

А дед Трофим продолжал:

– Ну, пошли в дом. Дайте-кося я только улей закрою.

Дед Трофим деловито пошёл к дому. Мы опять перешли через дорогу, и тут уже он сам залез рукой в окно и открыл щеколду. Мне это было так странно. Зачем закрывать дверь, если любой вот так может взять и открыть её? Но спрашивать я пока не стал, решив сначала внимательно за всем понаблюдать. Дед Трофим сел на стул и пригласил меня сесть на диван напротив него.

– А ты, внук, пока мы тут знакомимся, сходи и поставь чайник. Поди с дороги не ели ничего? Давай-ка я вас обедом накормлю...

– А где бабушка? – спросил отец.

– Да она уехала с дочерью, твоей тёткой, то бишь. Подлечиться хочет. Что-то хворать стала часто. Да, старость-то не радость.

Я с удивлением слушал речь деда Трофима и про себя отмечал незнакомые мне слова. Нет, смысл, конечно, понять можно. Но это было так необычно.

– А как ты тут один-то?

– Да а что, я маленький, что ли? Поди, справлюсь как-нибудь.

– И надолго она уехала?

– До конца лета, а то и дольше. Пока сейчас там обследования всякие делают, не знаю. Потом лечить планируют. Дело-то нужное.

– Ну, наверное, это и к лучшему. Я же к тебе вот отрока привёз на перевоспитание. Оставляю на лето. А то дома всё планшеты и телефоны в голове. И нет бы учился хоть программировать, так только играет, зря время прожигает.

Дед Трофим хитро улыбнулся. Потом подмигнул мне, а отцу заявил:

– А поди ты сам-то в детстве не играл? Вона, я помню, всякие машины делал в палисаднике-то. Я даже тогда понять не мог, что ты мастеришь. Оказалось, что счётную машину. Всё игрушки, одно и то же. Пустота!

– Дед, ну ты и даёшь, – вспыхнул отец. – Сравнил тоже. Я как раз чем-то вроде программирования занимался. Ты же помнишь, на кого я потом поступил учиться?

– Да... Как это? На «кибернетика». Что-то не знаю я такой науки. Что за кибернетики такие? Хорошие хоть люди-то? – дед Трофим явно потешался над отцом.

– Хорошие. Без нас человечество до сих пор в каменном веке жило бы.

– Ну а мы-то как живём? Так и живём. Вона, в доме водопровода даже нет. Чем тебе не каменный век? Мобильный телефон есть, а водопровода нет. И газа тоже нет. До сих пор печь дровами топим. Как ты там говоришь? Двадцать первый век на дворе? Так это он у вас двадцать первый. А у нас каменный.

Я уже сам начал было конфузиться от этого разговора, но отец сидел спокойно, ни один мускул не дрогнул у него на лице. Подумав, он сказал:

– Ну это и хорошо. Пусть Кирилл в каменном веке немного поживёт. Уму-разуму пусть научится. Тут баш на баш. Либо научится умом дорожить и ум применять для пользы дела. Либо так и привыкнет к каменному веку, будет до конца жизни воду в дом вёдрами носить из колодца на другом конце деревни.

Дед Трофим только улыбнулся. Слова эти показались мне довольно обидными, но он не рассердился и ничего не ответил. Я решил как-то сгладить ситуацию и заявил:

– Раз уж я тут, буду стараться что-нибудь сделать, чтобы принести прогресс в этот дом.

Папа засмеялся. Потом потрепал меня по голове и кивнул:

– Так тому и быть. Назад я уезжаю завтра. Пойдём, я покажу тебе, где ты будешь жить. Впрочем, сможешь выбрать сам, здесь места много. Если не захочешь там, где я тебе присмотрел место, то сможешь жить в доме с бабушкой.

Мы вышли на улицу и снова пошли на пасеку. Пчёлы уже успокоились и вернулись к своей суетной работе. Они летали туда и сюда, деловито залезая в свои домики. Я всё равно как-то с опаской проходил мимо них, особенно мимо тех домиков, которые стояли прямо около тропинки. Отец же шёл не боясь. Неужели он думает, что его пчёлы не тронут. Но они его действительно не трогали.

Мы подошли к низкому домику в конце пасеки. Дверь была открыта, и мы зашли в полумрак. Внутри сладко пахло всякими пчелиными запахами и сушёными травами. Отец сказал:

– Это так называемый амбар. Здесь дед Трофим хранит все свои принадлежности для работы с пчёлами. Ну и, как видишь, здесь можно спать. Спать можно на первом этаже на этой кровати, но нет ничего лучше, чем забраться на второй этаж.

Он показал мне путь, который я бы сразу так и не заметил. В углу была неприметная лестница, которая вела под крышу. Мы залезли наверх и оказались на небольшой площадке, где можно было разместиться в полулежачем состоянии. Отец продолжил:

– Здесь спал твой дед, когда был отроком. Потом всегда спал я, когда приезжал на лето в деревню. Теперь ты можешь по праву занять это место.

Он повернул торчащий гвоздик в стене и открыл окно. Мы смотрели на длинное заросшее поле, которое давным-давно было картофельным огородом. Ещё можно было различить старые гряды. Оно уходило к далёкой полоске деревьев. Я указал на неё и спросил, что там такое. Папа ответил, что там течёт ручей Раёв, который и дал название этому селу. А за этим ручьём другая улица села.

Потом мы ходили ещё по всей территории, которая относилась к усадьбе деда Трофима. Оказалось, что территория довольно большая, и на ней расположено огромное количество разнообразных построек, начиная от дома, до всяких погребов, амбаров, сеновалов, гаражей и всего прочего. Общим числом я насчитал более десятка разных строений.

Наконец папа привёл меня в небольшой огороженный участок, где росло несколько огромных берёз.

– Когда-то эти берёзы были совсем маленькими. Мы всегда устраивали здесь под ними шалаши. Это место было нашим «штабом».

В глазах всегда строгого отца мелькнули странные огоньки. Я кивнул, а он продолжил:

– В общем, всё отсюда и до того ручья, который мы видели из амбара, относится к дому деда Трофима. Здесь можешь гулять без опаски. В дальние места не ходи, пока не обвыкнешь и не узнаешь, что здесь и как.

Я снова кивнул.

На следующее утро отец уехал. У меня было странное сосущее чувство. Ведь я ещё никогда не оставался один без родителей на такой долгий период. Я стоял на улице и смотрел на улегающуюся пыль, которая осталась от уехавшей машины. Подошёл дед Трофим, положил мне руку на плечо и сказал:

– Давным-давно и твой отец вот также смотрел, когда уезжали его родители. Не грусти, здесь много чем можно заняться.

Глава 3

Прожив в деревне пять дней, я начал уставать. Такое ощущение, что здесь ничего не происходит. Ежедневно встаёт солнце и каждый день оно заходит. Коровы выходят на пастбище, куры клюют зерно на дороге. Иногда трактор проезжает по улице. Дед Трофим чаще всего сидит на скамейке под липой около дома, читает газету и смотрит на проходящих мимо людей. Я практически всегда предоставлен сам себе, но делать абсолютно нечего. У меня была с собой прихвачена пара книг, но читать пока не хотелось.

Папа привёз и оставил странный чемодан. Он задвинул его под кровать на первом этаже моего домика, или как они называют его – амбара. Мне осталось непонятным, зачем он притащил его сюда, да ещё и оставил. Но поскольку делать всё равно нечего, я пошёл посмотреть, что это такое. Вообще-то я не лазаю по чужим вещам, но тут уж меня совсем припекло, и любопытство стало разжигать во мне неодолимое желание взглянуть, что там такое.

Зайдя в амбар, я достал чемодан. Осмотрел его со всех сторон и внезапно увидел прикреплённую к нему записку. Она гласила:

Моё сердце бешено забилося. Неужели он смилостивился надо мной и положил в чемодан планшет? Я резко дёрнул чемодан к себе, нашёл замки и нажал на них. И ничего. Чемодан

даже и не думал открываться. Я снова нажал на замки, но тщетно. И тут я увидел, что на обоих замках стоит код. Это были обычные кодовые замки, состоящие из четырёх цифр. На каждом из них стояла пустая комбинация 0000. Меня взяла оторопь. Это шутка?

Я полез наверх и достал телефон. Я не пользовался им, поскольку это был обычный старинный телефон с чёрно-зелёным экраном, подобные которому сегодня можно встретить только в музеях. И у меня. Где его папа только отыскал? В телефонной книге была запись «ПАПА», и я нажал кнопку вызова. Связь в этом глухом волчьем углу была очень плохая, и мне пришлось снова залезть на второй этаж, чтобы хоть что-то уловить.

Отец взял трубку не сразу:

– Здравствуй, Кирилл. У тебя что-то срочное? Я немного занят, давай вечером созвонимся.

– Папа, привет. Я не могу открыть чемодан.

– Ну, послушай. Это такая мелочь, почему ты меня беспокоишь из-за неё. Разберись сам. Что там у тебя не выходит? Кодовые замки? Я не помню, какой код поставил. Всё, пока. Вечером созвонимся.

Впрочем, иного я не ожидал. Это действительно такая мелочь, из-за которой беспокоить отца было бы глупо. Это всё моя нетерпеливость и желание достать планшет. Я слез к чемодану и сел около него. Надо подумать, что можно предпринять...

Итак, есть два кодовых замка, на каждом из которых 4 цифры. Всего же существует 10 цифр. Следовательно, на каждом замке можно установить десять тысяч различных комбинаций от 0000 до 9999. Каждый замок открывается независимо от другого, а это значит, что можно перебрать все возможные комбинации каждого замка, то есть дважды по 10 000. Это не так уж и много. Тяжело и скучно, но есть такой путь.

Я стал пробовать: 0000 (уже было, но я попробовал ещё раз), 0001, 0002, 0003 и так далее до 0010. Да уж, это ещё более непросто, чем я предполагал. Надо пройти и подумать. Я вышел из амбара и пошёл на другой конец нашей усадьбы к берёзкам. Пчёлы деловито гудели, и я с опаской проходил мимо ульев. Пока никак не могу к ним привыкнуть.

Под липой около дома сидел неизменный дед Трофим со своей газетой. Я спросил его:

– Дедушка, а тебе папа что-нибудь говорил про чемодан, который он привёз?

Дед Трофим хитро посмотрел на меня и покачал головой. Потом он позвал меня попить чайку, но я только махнул рукой и пошёл на задний огород к берёзкам.

Пока я дошёл до берёзок, мне пришла в голову пара идей. Для начала надо проверить комбинации чисел, которые папа часто может использовать. Это могут быть его любимые числа, даты или годы рождения его самого или кого-то из нас. Я начал было вспоминать эти возможные числа, но потом решил возвратиться и выписать их на лист бумаги и проверить. А вторая идея, которая мне пришла в голову, состояла в том, что надо поискать в тех местах, где папа был, когда привёз меня сюда. Возможно, что он оставил какие-то намёки или даже записку с кодами.

Я развернулся и пошёл назад. Вот что происходит от хорошей прогулки! Голова сразу проясняется, мысли начинают упорядочиваться, и новые идеи сразу приходят в голову. Я вернулся домой и попросил у деда Трофима ручку и лист бумаги. Он пожал плечами и сказал, что у него есть только пара простых карандашей и обрывки газет. Да, это действительно каменный век. На самом деле, предполагаю, всё у него есть, но он не хочет мне давать, опасаясь, что я сломаю или потеряю.

Я пошёл в амбар. Вроде бы у меня в моём рюкзаке, который мне собрала бабушка в дорогу, должно что-то быть. Но там ничего не оказалось, и я снова пошёл к деду, чтобы воспользоваться карандашом. Карандаш и старую газету он мне дал, но при этом сказал, что я мог бы и запомнить, а не записывать. Дескать, он в молодости очень многое мог запомнить без записи.

Я опять вернулся в амбар и сел на кровать. Стал думать, какие комбинации чисел мог использовать папа. В голову пришла парочка вариантов. Я записал их, а потом выписал годы рождения всех своих родных. Даты я тоже выписал. В итоге получилось 10 разных чисел. Проверить можно быстро. Я соскочил с кровати к папиному чемодану и взялся за правый замок. Начал щёлкать колёсиками, но ни одно число не подошло. Тут же понял, что перед тем как пробовать, надо было расположить выписанные числа по возрастанию, чтобы количество прокручиваний колёсиков было наименьшим. Так можно проверить намного быстрее. Это я и сделал для левого замка. Но тщетно, всё равно ни одно из выписанных чисел не было правильным.

Ещё бы! Папа не так прост и очень даже хитёр. Стал бы он использовать такую простую возможность!

Итак, первая идея себя не оправдала. Я решил перейти ко второй и стал вспоминать, где ходил отец, когда привёз меня в деревню. Вроде бы не так много мест. Во-первых, он мог спрятать что-нибудь в доме. Во-вторых, тут же, прямо в амбаре. И тут меня осенило. Он же первым залез на второй этаж и был там один, пока я забирался.

Я мигом взлетел туда и стал осматриваться. Там ничего такого не было. Нет даже никаких полочек или ящичков. Просто набитые доски в виде спального места и окошко. На досках лежит матрас и подушка. Матрас тут лежал, а подушку мы принесли из дома. При этом матрас мы выносили на улицу и выбивали. Ничего интересного. Но я решил ещё раз всё внимательно осмотреть.

Я вынес подушку и матрас на улицу, чтобы внимательно изучить их при дневном свете. Нет, вроде бы всё в норме. Внутри ничего не прощупывалось. Я оставил их на первом этаже, а сам вновь полез на второй, чтобы осмотреть доски. Опять же ничего необычного. Но тут в самом углу я заметил пачку тетрадей или чего-то похожего на них. Я протянул руку и достал неизвестный предмет. Это действительно оказалась стопка выцветших тетрадей, перевязанных бечёвкой. Они были пыльные, с одного угла даже были изгрызены мышами, как мне показалось. Интересно, что в них?

Я снова слез и вышел на улицу. Около амбара стояла небольшая лавка, на ней я и расположился. Сдув с найденных тетрадей пыль, я осмотрел находку. В стопке было несколько тетрадей, причём разных. Обычная школьная тетрадь была только первой, остальные оказались разнообразными блокнотами, домовыми книгами, толстыми тетрадями. Я развязал бечёвку и открыл первую тетрадь.

Это оказались дневники отца. Не те дневники, в которых в школах ставят оценки, а записи о произошедшем в жизни. Я узнал его почерк, хотя это был немного другой почерк, нежели сейчас. Но всё те же ровные печатные буквы со своеобразными длинными палочками и чёрточками. Как странно. Дневники датированы числами, которые были от 22 до 28 лет назад. Значит, первый из этих дневников был написан тогда, когда отец был на год младше меня. Но дневники были не за каждый год, несколько лет было пропущено. Вероятно, это те дневники, которые писались тогда, когда отец бывал в этой деревне. Очевидно, он приезжал сюда не каждый год.

Это оказалась интересная находка, и она захватила меня. Я даже было позабыл про чемодан, который хотел открыть. Никаких записок от папы я не нашёл, зато обнаружил его старые дневники, а это намного интересней. Кто знает, он сам, возможно, уже и забыл про них. Надо будет ему отдать, когда он приедет.

Я полистал ещё несколько тетрадей. Ровные заполненные страницы, иногда перемежаемые рисунками, всё больше всякие схемы и диаграммы. Попадались карты, но очень редко. Иногда попадались зарисовки разных птиц. Всё это надо изучить очень основательно. Я хотел было уже закрыть тетрадь, которую держал и изучал, как тут на очередном листе я увидел странные символы. Это были разнообразные завитки.

Опа! День становится ещё более интересным. Это, несомненно, шифровка. Так, какая дата? Примерно 27 лет назад, то есть отцу было столько же лет, сколько и мне сейчас. И он что-то зашифровал. Я пролистал всю эту тетрадь от начала и до конца, но нигде ключа к этой шифровке не нашёл. Надо подумать...

Беглый взгляд на шифровку дал мне понять, что тут всё должно быть просто. Только что-то голова не соображала, и я не мог сосредоточиться. Я лишь отметил, что здесь есть пробелы между словами. Это означает, что шифр совсем «детский», и при должном умении его можно будет без труда взломать. Как-то папа мне рассказывал, что в школе он потешался над своими одноклассниками, когда сначала научил их шифровать при помощи простейших шифров, а потом успешно взламывал их. Как же он это делал?..

Я снова начал вглядываться в найденную шифрограмму, но у меня зарябило в глазах. Поэтому для начала я решил пообедать и вздремнуть, чтобы в отдохнувшей голове зародились какие-нибудь идеи. Дед Трофим сегодня приготовил грибной суп из тех грибов, которые принесла соседка. Он был наварист и вкусен, и я уплетал его за обе щёки. За обедом дед обычно расспрашивал меня о всяких новостях и событиях в Москве и о том, что произошло в нашей жизни. Я старался кратко рассказывать, часто мне это надоедало.

После обеда я залез на печку в доме и решил поваляться там. Это была выбеленная русская печь с полатями. Я сначала не понял этого слова, но потом дед Трофим его разъяснил. Сам он на печку залезть не может из-за своей ноги, которой нет, а вот мне там понравилось. На печке пахло сушёными грибами и лекарственными травами. Отдыхать в зной здесь было одно удовольствие, а потому и на этот раз я забрался сюда и расположился на фуфайке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.